

20 Августа.

№ 24.

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ 6-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. ¹⁾

Видѣше народи, чудишася, и прославиша Бога, давашаго власть такуюю человекумъ (Мѡ. 9,8). Эти слова мы слышали изъ нынѣ чтеннаго Евангелія. А между тѣмъ *ищущи отъ книжникъ рѣша въ себѣ: сей хулитъ (Мѡ. 9,3).* Вотъ два различныя пониманія одного и того же дѣйствія. Книжники, говорится въ Евангеліи, хулятъ Господа за совершенное имъ чудо, а народъ чудится и прославляетъ Господа.

И въ настоящее время, слушатели, среди насъ, и внѣ нашего отечества, въ современной жизни текутъ, неудержимымъ потокомъ, два противоположныя направленія, и къ несчастію нашему, одно изъ нихъ гибельное для насъ. Въ современной жизни наблюдается среди насъ полное забвеніе духа Евангельскаго ученія, полная противоположность Евангельскимъ завѣтамъ. Намъ извѣстно, что Евангеліе есть благая вѣсть любви, мира, правды, милости и истины. А что мы видимъ въ современныхъ движеніяхъ среди сыновъ Россіи — не господствуетъ-ли среди насъ духъ вражды, эгоизма, ненависти и проявленіе самыхъ низкихъ, грубыхъ, чисто животныхъ свойствъ, унижающихъ чело-вѣческое достоинство личности. Евангеліе есть та благая вѣсть, возвѣщенная Сыномъ Божиимъ, которая отвѣчаетъ и удовлетворяетъ всѣмъ важнѣйшимъ запросамъ жизни частной

¹⁾ Произнесено Пресвященнымъ Гаврииломъ, Епископомъ Прилукскимъ, въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, 17-го іюля 1905 года.

и общественной, всѣми желаніями и воздыханіями живой человѣческой души, неудержимо стремящейся къ небу въ неудержимыхъ порывахъ и стремленіяхъ ко всему истинному добру, прекрасному, высокому честному и благородному и въ безконечную небесную высь. Только такая жизнь можетъ доставить человѣку ту радость совершенную, (Іоан. 15, 11, 16, 24) миръ неземной; (Іоан. 14, 27) откровеніе того царствія Божія, которое внутри насъ (Лук. 17, 21) и которое есть „правда, миръ и радость въ Святомъ Духѣ. (Рим. 14, 17). Послѣдую этому Евангельскому ученію всѣ мы тѣснѣе обязаны сплотиться объединиться около главы церкви—Господа нашего Іисуса Христа, тѣснѣе примкнуть къ этому краеугольному камню, на которомъ и всѣ члены церкви, какъ живые камни, устроятся въ жилище Божіе Духомъ (Еф. 2, 20—22). Но что мы переживаемъ въ тревожную бурю страстей на сценѣ отечественной исторіи нынѣ развертывающихся, въ наше смутное и тревожное время? Нынѣ у насъ, вопреки Евангельскому ученію, жестокая тяжелая война внѣшняя, а паче всего сильныя волны разлада и неуройства внутренняго. Нынѣ все пришло въ движеніе, все мятется, все волнуется,—колеблется могущество и прочность внѣшняго благосостоянія Государства, расшатываются устои его внутренней жизни. Этому содѣйствуютъ, необученные христіанскому житію, враги внутренніе, порвавшіе связь съ народностію, вставшіе противъ православія и самодержавія, живущіе среди насъ и прикидывающіеся нашими друзьями. Эти сыны Россіи, порвавъ связь съ Евангельскимъ ученіемъ и со самодержавіемъ, не хотятъ знать, что ни русскій народъ, ни русскіе Государи не могли сами по себѣ ни создать, ни сохранить, ни развить всю физическую и нравственную мощь Россіи, если бы они не были соединены между собою нравственно въ рою и не входили въ составъ православной церкви. Въ православной вѣрѣ, основанной на Евангельскомъ ученіи, они находили могущественное упованіе на торжество святой истины, которое давало имъ силу переносить самыя тяжелыя испытанія въ теченіе своей исторической жизни. Тогда Православные христіане, соблюдающіе ради спасенія своей души священныя завѣты Божественнаго Учителя Іѹ Христа, не страшились сильныхъ волнъ и жестокой бури разлада и неуройства внутренняго. Нынѣ внутренніе враги нашего

отечества, отторгшіеся отъ Заповѣдей Божіихъ, отъ всѣхъ правилъ и привычекъ гражданственности и упорядочности, извергаютъ на устои русской жизни столько лжи и оболъщений, незаконій и преступленій въ нынѣшней краткій періодъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, начиная съ прошлой 1904 г. осени Убить, на примѣръ, министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. фонъ-Плеве; враги нашего отечества и крайняя партія лицъ говорятъ, что это былъ тиранъ, возбудившій къ себѣ ненависть своею жестокостію и суровостію,—но вѣдь вмѣстѣ съ Плеве убитъ и везшій его, и посторонніе, ни въ чемъ неповинные люди, явно невинная кровь, воцѣлющая къ небу. И сколько протекло такой крови за эти послѣдніе мѣсяцы. Ужасное время, противохристіанское переживаемъ мы время не только въ политическомъ отношеніи, но и въ нравственномъ—время нравственнаго разложенія. Внутренніе враги нашего отечества, поправшіе Христово ученіе, называютъ себя социалистами, социаль демократами, революціонерами. Послушаешь ихъ льстивныхъ рѣчей, ихъ соболѣзнованій о горькой долѣ рабочаго люда и подумаешь, что это истинные доброжелатели наши. И въ голову не придетъ, что они тѣмъ подслащиваютъ свои рѣчи для того, чтобы легче завлечь насъ въ свои сѣти и совратить съ пути истины, правды и добра. Напр., не дѣло-ли ихъ шайки—убіеніе Царя Освободителя Александра 2-го, убіеніе въ этомъ году Великаго Князя Сергія Александровича, Дяди теперешняго Государя убіеніе нѣсколькихъ министровъ и многихъ вѣрныхъ слугъ Царскихъ: этихъ людей нельзя было ни подкупить, ни запугать, ни оболъстить,—и вотъ рѣшили враги нашего отечества ихъ убить. А теперь сколько они бросаютъ бомбъ и стрѣляютъ въ войска, казаковъ и полицейскихъ, которые тѣмъ только и виноваты, что исполняютъ по совѣсти свою службу и охраняютъ въ Россіи порядокъ.

Дѣло также ихъ рукъ грабежи, поджоги въ городахъ, на заводахъ, въ экономіяхъ. Ихъ сладкія рѣчи и обѣщанія затѣмъ только и нужны, чтобы подбить рабочихъ и крестьянъ на безчинія, а когда дѣло дойдетъ до отвѣта, тогда они скрываются за спинами другихъ. И отвѣчаютъ повѣрившіе обѣщаніямъ простецы: на судъ идутъ, въ тюрьмахъ сидятъ, за убытки платятъ время рабочее и дорогое губятъ. Коноводы же только подсмѣиваются: въ одномъ мѣстѣ

обманули, подняли бунтъ, посѣяли вражду, — спѣшать по-
томъ дальше.

А добра при этомъ сколько гибнетъ даромъ, никому не
на пользу. Такъ лестью и обѣщаніями социалисты перема-
ниваютъ на свою сторону тѣхъ, кого не могутъ одолѣть
бомбами и пулями, а кого не беретъ лесть и обѣщанія,
тѣхъ запугиваютъ угрозами.

Но горе наше, слушатели, что мы не всѣ знаемъ, что
у нихъ на умѣ и какая цѣль ихъ противохристіанской дѣя-
тельности. Иной и увидитъ и догадается, но поздно. Вотъ
почему нужно считать внутреннихъ враговъ опасными въ
нашемъ отечествѣ. Берегитесь ихъ, православные слушатели,
послѣдователи христіанскаго ученія и православной церкви.
Рѣчи ихъ сладки, обѣщанія щедры, но все это затѣмъ,
чтобы поколебать могущество и прочность внѣшняго благо-
состоянія нашего Государства, дѣйствуя вопреки ученію
Христову.

Заступнице Усердная, спаси насъ отъ множества лютыхъ
бѣдъ и скорбей, и покрой насъ честнымъ своимъ омофо-
ромъ отъ всякаго зла.

Аминь.

Значеніе церковно-архитектурныхъ памятниковъ и мѣры правительства къ ихъ сохраненію.

«Архитектура таже лѣтопись мира, она
говоритъ тогда, когда уже молчатъ пѣсни
и преданія и когда уже ничто не говоритъ
о погибшемъ народѣ» (Гоголь Арабески).

Этими словами Н. В. Гоголь весьма рельефно опреде-
лилъ значеніе архитектурныхъ произведеній. Они являются
по нему единственными свидѣтелями о погибшемъ народѣ,
въ случаѣ исчезновенія другихъ источниковъ, какъ то пѣ-
сенъ, преданій и лѣтописей. Справедливость приведеннаго
положенія можно подтвердить многочисленными примѣрами
изъ исторіи древнѣйшихъ народовъ, но я укажу только
одинъ и, по моему мнѣнію, весьма выразительный. Египетъ
былъ однимъ изъ первыхъ и древнѣйшихъ государствъ
земного шара, достигшій еще въ глубокой древности сравни-
тельно высокой степени гражданственности и культуры.

Первое мѣсто въ ряду источниковъ по его исторіи безспорно принадлежитъ вещественнымъ памятникамъ, къ которымъ относятся громаднѣйшія пирамиды, развалины дворцовъ, храмовъ и пр. „Когда я очутился среди развалинъ Оивъ“, писалъ Бельзони то мнѣ показалось, что я въ странѣ гигантовъ, которые всѣ погибли, оставивъ послѣ себя развалины своихъ храмовъ исполинскими свидѣтелями своего существованія. „И дѣйствительно, изслѣдованіе этихъ колоссовъ значительно восполняетъ тѣ скудныя и отрывочныя свѣдѣнія, которыя сохранились въ Библии и у древнѣйшихъ греческихъ писателей. Характеръ религіозныхъ воззрѣній древнихъ египтянъ и всей вообще ихъ культуры наглядно отразился на вышеупомянутыхъ памятникахъ. Они поражаютъ изучающаго своей массивностью внушительной важностью и суровостью, такъ какъ самая религія ихъ состояла въ обоготвореніи грозныхъ и благодѣтельныхъ силъ природы. Если простая громада неразсчитливо сложеннаго кирпича, весьма глубокой фундаментъ выражаютъ мысль о незыблемости преданій, о преобладаніи традицій и объ устойчивомъ однообразіи *), то тѣмъ болѣе архитектурные памятники, носятъ на себѣ неизгладимые слѣды той націи, которой они принадлежатъ и той эпохи, когда они появились. Духъ времени, т. е. сумма руководящихъ идей и принциповъ, которыми жила въ извѣстную эпоху та или другая нація, весьма вѣрно отражается на произведеніяхъ искусства вообще и архитектурныхъ въ частности. „Тайна строительнаго искусства“, сказалъ Гопе, „заключается въ нравахъ и преданіяхъ народа“. Относительно архитектурныхъ памятниковъ не мѣшаетъ замѣтить еще слѣдующее. Устойчивость общихъ законовъ строительнаго искусства вполне гарантируетъ правильность и безпристрастность тѣхъ свидѣтельствъ, которыя мы получаемъ при изученіи архитектурныхъ памятниковъ: въ нихъ личность выступаетъ весьма, слабо. Жуковскій въ предисловіи къ своей „Исторіи архитектуры“ говоритъ между прочимъ, что „при неизмѣнности общихъ законовъ статики и при грубости и суровости матеріи, въ которой они проявляются, элементъ личной индивидуальности наименѣе можетъ участвовать въ архитектурныхъ концепціяхъ; при такихъ стѣснительныхъ

*) Таковы, напр. всѣ древне-рускія каменные постройки: толстыя стѣны, однообразный фасадъ и проч.

условіяхъ строителю трудно выразить свое «я» и онъ дѣлается орудіемъ основныхъ идей и общихъ понятій вѣка. Отсюда происходитъ, что архитектура болѣе другихъ искусствъ отличается объективностью. Самое названіе ея „онѣмѣлой думой вѣковъ“, по нашему мнѣнію, весьма характерно и удачно.

Итакъ несомнѣнно, что каждый архитектурный памятникъ на ряду съ другими произведеніями искусства свидѣтельствуемъ о степени культурно-историческаго развитія извѣстной націи. Хотя справедливость требуетъ сказать, что выраженіе идей и господствующихъ взглядовъ въ архитектурныхъ памятникахъ не отличается особенной ясностью и опредѣленностью, что впрочемъ нисколько не умаляетъ ихъ значенія.

Архитектурные памятники, съ одной стороны, пополняютъ тѣ пробѣлы и недочеты, которые часто встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ, а съ другой стороны они разъясняютъ все то, что въ нихъ, т. е. лѣтописяхъ не дописано или изложено темно. Такъ, напр., споръ о тѣхъ многочисленныхъ культурно-историческихъ вліяніяхъ, которымъ подвергалась древняя Русь отъ сосѣднихъ народовъ можетъ быть разрѣшенъ, кромѣ данныхъ филологическихъ, этнографическихъ и скудныхъ лѣтописныхъ, на основаніи сходства и различія архитектурныхъ памятниковъ. Правильное и всестороннее пониманіе исторической жизни, особенно древнѣйшей эпохи, возможно только при тщательномъ изученіи искусства вообще и архитектуры въ частности. Нашъ знаменитый историкъ и археологъ И. Е. Забѣлинъ слѣдующими словами охарактеризовалъ сейчасъ указанную постановку въ изученіи исторической жизни. „Безплодно, сказалъ онъ, вести историческія работы, задавшись какой-либо односторонней задачей и не осматривать существа исторіи во всей его совокупности, по всѣмъ сторонамъ и во всѣхъ направленіяхъ“. „Если хочешь заглянуть въ самую душу народовъ, говоритъ Брекеръ, и въ исторію эпохъ, постичь внутренній міръ—вдумайся въ ихъ искусство. Здѣсь эпоха высказывается полнѣе и прямѣе всего, потому, что языкъ искусства наиболѣе свободный и наиболѣе выразительный... Каждое столѣтіе, каждая нація думаетъ и чувствуетъ по своему, идеалы возникаютъ и погасаютъ, интересы и задачи измѣняются. Поэтому-то и искусство измѣ-

няется, постоянно; подь легкимъ дуновеніемъ новой эры вздрагиваетъ и твердый камень и мертвое полотно. Стиль всякій разъ измѣняется, какъ только въ жизнь проникаетъ новое духовное содержаніе, какъ только новыя идеи и задачи начинаютъ волновать умы.

До сихъ поръ мы говорили о значеніи и важности архитектурныхъ памятниковъ вообще, но сказанное несомнѣнно относится и къ церковнымъ памятникамъ которые, кстати сказать, сохранились до настоящаго времени въ большемъ количествѣ и лучшемъ видѣ. „Между древними памятниками церковныя древности, по справедливому замѣчанію Стасова, должны занимать и дѣйствительно занимаютъ самое первое и самое значительное мѣсто, потому что они служатъ удовлетвореніемъ самымъ насущнымъ потребностямъ чловѣческаго духа“. Такое значеніе церковно-архитектурныхъ памятниковъ оцѣнивается всѣми: каждый патріотъ считаетъ дорогой святыней искренно сожалѣть о ихъ иногда очень неудачныхъ реставраціяхъ и скорбитъ о полномъ разрушеніи пришедшихъ въ ветхость. Мы часто съ гордостью заявляемъ о своихъ церковно-архитектурныхъ памятникахъ, хотя мало сознаемъ ихъ важное значеніе.

Христіанская религія, тождественная и неизмѣнная въ своемъ содержаніи, получаетъ разнообразныя оттѣнки отъ національныхъ особенностей исповѣдывающаго народа и отъ той эпохи, которая имъ переживается. Христіанская доктрина, какъ говорятъ ученые, преломляется въ національномъ сознаніи и получаетъ колоритъ господствующихъ воззрѣній. Характеръ этихъ воззрѣній весьма легко опредѣлить по сохранившимся церковно-архитектурнымъ памятникамъ. Такъ средневѣковое христіанство представляло собой большую смѣсь христіанскаго ученія съ миѣическими и легендарными сказаніями древности. Это смѣшанное міровоззрѣніе весьма наглядно отразилось на памятникахъ т. н. романской архитектуры, X—XII вѣковъ (соборы Шпейерскій, Пуатьесскій, Майнскій и др.). Названные соборы, примыкая по своему плану къ византійскимъ постройкамъ (крестъ, вписанный между четырьмя столбами), украшены многочисленными скульптурными изображеніями библейскихъ сценъ и легендъ; вся орнаментика носитъ по преимуществу фантастическій характеръ: грифоны (крылатыя животныя), чудовищныя змѣи, львы, рыбы стоятъ рядомъ со святыми. Мистическое стремленіе къ небесному,

возвышенному и благородному нашло себѣ вѣрный отпечатокъ въ готической архитектурѣ. Въ ней нѣтъ мѣста для мертвой массы, а все говоритъ о жизни, дѣятельности и о стремленіи къ лебу. Всѣ постройки этой, архитектуры отличающейся необыкновенной легкостью и высотой таковы, напр., соборы Страсбургскій, Кельнскій Реймскій и др. Изученіе нашихъ древнѣйшихъ храмовъ несомнѣнно можетъ дать достаточный матеріалъ для характеристики христіанскаго міровоззрѣнія отдаленныхъ древностей. Быть можетъ, по словамъ И. Е. Забѣлина, „въ старыхъ русскихъ формахъ, художества откроются мотивы, достойные воссозданія наравнѣ со многими другими уже испробованными мотивами западныхъ образцовъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что въ прошломъ Россіи хранится богатый запасъ самобытнаго творчества, которое остается безъ вниманія со стороны современниковъ и безъ нужды приносится въ жертву иноземному.

Съ другой стороны при изученіи прошлаго нашей церковной архитектуры, мы въ состояніи будемъ сдѣлать правильную оцѣнку современной. Анализируя ея составныя части, мы можемъ, при сопоставленіи съ древними церковными памятниками, указать недостатки и способы ихъ устраненія. „Намъ необходимо изучать прошлое“, писалъ графъ-де-Рошефоръ еще въ 1874 году, „не только со смысломъ и съ прилежаніемъ не въ географическомъ и хронологическомъ отношеніи, какъ это дѣлается теперь, и не для того, чтобъ пытаться воскресить его въ нашихъ памятникахъ и подъ нашимъ небомъ, но для того, чтобъ понимать его и пользоваться имъ *). И нужно, дѣйствительно, сознаться, что большинство изъ насъ смотритъ на архитектуру, какъ на книгу, написанную, на непонятномъ языкѣ. „Публика“ по словамъ сейчасъ цитированнаго автора „любуется переплетомъ книги, шрифтомъ, картинками, но она не понимаетъ абсурдовъ текста“. Постоянно наблюдая церковно-архитектурные памятники, мы, къ великому сожалѣнію имѣемъ о нихъ весьма скудныя понятія и не въ состояніи отнестись къ нимъ критически. Большая часть изъ насъ и не подозреваетъ, что можно отличить постройки временъ первыхъ царей, петровскія, елизаветин-

*) Зодчій 1874 г. № 4.

скія и др. Можно утверждать больше. Даже между архитекторами специалистами мало такихъ которые бы серьезно вникали въ это. Этимъ, конечно, и объясняется крайняя скудость литературы по русскому искусству вообще и по архитектурѣ въ частности. Мы до сихъ поръ не имѣемъ систематическаго атласа, въ которомъ бы можно было видѣть и изучать сохранившіеся памятники церковной архитектуры. Еще покойный Рихтеръ, издавая: „Исторію зодчества“ въ предисловіи писалъ о всеобъемлющемъ значеніи этихъ памятниковъ слѣдующее. „Юные питомцы, избравши своимъ поприщемъ архитектуру, будутъ имѣть возможность присматриваться къ древне-русскимъ произведеніямъ и, можетъ быть, почерпнуть мысли для обработки своихъ проектовъ и украшеній въ духѣ русскомъ. Историки и этнографы могутъ повторять древнія сказанія, имѣя передъ глазами памятники, въ которыхъ совершились самыя событія, дополнять или лѣтописи, угадывать вкусъ времени, духъ народный, разные мѣстные обычаи русскаго народа: могутъ замѣтить въ послѣдовательной цѣли зданій, и сооруженныхъ въ различныхъ времена и въ различныхъ мѣстахъ правильный ходъ, постепенное усовершенствованіе, параллельное съ успѣхами гражданственности, Археологъ и литераторъ по эмблемамъ и формамъ зданій вѣрнѣе будутъ опредѣлять признаки каждой эпохи, не будутъ ихъ смѣшивать или пускаться въ догадки и вымыслы при описаніи художественныхъ произведеній Россіи. Пейзажисты и историческіе живописцы получаютъ не вымысленный, а вѣрный матеріалъ и образцы, какъ изображать имъ самимъ на своихъ картинахъ русскіе храмы и зданія въ подлинномъ видѣ, сходственныхъ вѣку. Декораторы найдутъ здѣсь богатый источникъ для сценической архитектуры. Наконецъ, иностранцы, всегда обращавшіе любознательное вниманіе на Россію, имѣя передъ собой въ сборѣ чертежи по предметамъ нашей архитектуры поймутъ, что византійская образованность лучшей эпохи перешла сначала въ Россію, нежели въ остальную Европу, и что не безъ основанія сравниваютъ въ лѣтописяхъ Кіевъ съ Византіей“.

II

Въ виду такого важнаго значенія церковно-архитектурныхъ памятниковъ для русской исторіи вообще и для цер-

ковнаго зодчества въ частности, само правительство неоднократно принимало разныя мѣропріятія къ ихъ сохраненію. Всѣ правительственныя распоряженія ставятъ своей задачей чтобъ раставрація замѣчательныхъ древнихъ церквей производилась съ возстановленіемъ ихъ первоначальнаго вида, а пришедшія въ полную ветхость храмы были разбираемы послѣ производства изслѣдованій и фотографическихъ снимковъ. Въ царствованіи императора Николая 1-го (на него падаетъ рожденіе русской археологической науки) были между прочимъ приняты слѣдующія, по моему мнѣнію, серьезныя мѣры. При немъ были впервые, реставрированы нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ храмовъ (напр. Дмитріевскій соборъ въ г. Владимірѣ, построенный въ 1193—1195 г.), а съ другой стороны было издано нѣсколько указовъ. Такъ, именной указъ отъ 31 Декабря 1826 г. содержитъ въ себѣ предписаніе губернаторамъ собрать свѣдѣнія о древнихъ постройкахъ и „строжайше запрещаетъ таковыя зданія разрушать“. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 31 Декабря 1842 года предписано по духовному вѣдомству, чтобъ дѣла объ обновленіи древнихъ церковныхъ памятниковъ представлялись на его усмотрѣніе съ приложеніемъ описей и чертежей. А въ слѣдующемъ 1843 году 20 Апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе подтвердить епархіальнымъ архіереямъ, что „къ какимъ-либо обновленіямъ въ древнихъ церквахъ, воспрещается приступать, безъ Высочайшаго разрѣшенія. Древній какъ наружный такъ и внутренній видъ долженъ быть сохраняемъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны, безъ вѣдома высшей власти не дозволяются. Епархіальнымъ архіереямъ повелѣно наблюдать, дабы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія“. Это повелѣніе вошло въ XII томъ полнаго свода законовъ гдѣ есть и еще статьи, касающіяся разсматриваемаго вопроса).

Императоръ Александръ II унаслѣдовалъ отъ своего отца любовь къ древнимъ памятникамъ и заботы о ихъ сохраненіи. Еще въ бытность свою наслѣдникомъ, онъ заявилъ своимъ спутникамъ, при осмотрѣ Звенигородскаго собора, по стройки XII вѣка: „англичане сдѣлали бы для этого собора футляръ“. По вступленіи на престолъ. Онъ не жалѣлъ для этого любимаго дѣла ни своихъ средствъ, ни казен-

ныхъ. Такъ, напр., въ 1858 г. Онъ посѣтилъ г. Владиміръ, осмотрѣлъ изветшавшій храмъ Рождественскаго монастыря, построеннаго въ 1160 году, и изволилъ на его ремонтъ отпустить изъ собственныхъ средствъ свыше 20,000 р. Въ законодательствѣ онъ продолжалъ мѣропріятія своего отца. Такъ 2 Февраля 1859 году послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе объ Императорской археологической комиссіи среди многочисленныхъ задачъ которой было изслѣдованіе памятниковъ, назначенныхъ, къ уничтоженію. 22 Мая 1862 года Высочайше утвержденъ уставъ Общества любителей древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ. Цѣль его, какъ можно видѣть изъ устава, состоитъ въ собираніи и научной разработкѣ памятниковъ русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ. 25 Августа 1865 г. объявлено по духовному вѣдомству къ исполненію Высочайше утвержденное 29 Іюля того же года опредѣленіе: „на исполненіе предположеній по постройкѣ или перестройкѣ и исправленію древнихъ церквей т. е. построенныхъ вообще не позже 18 вѣка, пли хотя и не древнихъ, но замѣчательныхъ по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода и въ потребныхъ случаяхъ Высочайшее соизволеніе, на прежнемъ основаніи. Законодательство послѣдующаго времени до нашихъ дней идетъ, въ томъ же духѣ.

Н. О.

Почему Палестина избрана Богомъ быть мѣстомъ великихъ событій въ дѣлѣ спасенія людей.

(Окончаніе).

Кромѣ особенностей въ фізіономіи страны и въ природѣ, мѣсто духовнаго возрастанія избраннаго Богомъ народа и черезъ него человѣчества должно было занимать исключительное положеніе среди другихъ странъ и народовъ. Коллективный носитель и хранитель религіозныхъ понятій нравственныхъ истинъ и мессіанской идеи долженъ былъ быть въ такомъ положеніи, чтобы при надобности быть защищеннымъ естественными границами отъ внѣшнихъ враговъ, для

духовнаго преуспѣванія, а въ другое время имѣть возможность и необходимость входить въ военные столкновения и торговыя сношенія съ ними;—чтобы и усвоить сумму выработанныхъ человѣчествомъ въ до-еврейскія времена знаній вообще и сохранить свои религіозныя убѣжденія и нравственную стойкость;—чтобы оберегать себя отъ зараженія идолопоклонствомъ и развращеніемъ сосѣднихъ народовъ, а при нуждѣ, съ точки зрѣнія высшихъ цѣлей, проповѣдывать этимъ послѣднимъ о единомъ Владыкѣ всего существующаго Іеговѣ и имѣющимъ притти Искупителѣ—Христвѣ: перемѣшиваться съ язычниками черезъ посредство многочисленныхъ войнъ и не быть уничтожаемымъ. Такимъ сложнымъ требованіямъ могла удовлетворить единственная страна на земномъ шарѣ, это—Палестина, съ ея ближайшими естественными границами и отдѣльными сосѣдями.

При началѣ исторической жизни Еврейскаго народа, ему, какъ младенцу по духу, предписывалась исключительность, отчужденность отъ сосѣдей-язычниковъ, презрѣніе къ нимъ за ложь ихъ жизни, и этому чрезвычайно способствовали территоріальныя условія Палестины. Въ Библии мы читаемъ, что Богъ „отдѣлилъ (Еврейскій народъ) Себѣ въ удѣлъ изъ всѣхъ народовъ Земли“ (3 Цар. 8, 53), чтобы быть „ревнителемъ“ (Иск. 20, 5) по отношенію къ нему, и мы видимъ, что Израильтяне, завоевали Обѣтованную землю, очутились какъ-бы на островѣ, пока малодоступномъ для сосѣдей. Съ Запада было малопзвѣстное Евреямъ Средиземное море, на сѣверѣ стояла грань Ливанскихъ горъ, а остальное пространство этой части Азіи на востокъ и югъ, равно какъ и сѣверная часть Африки, было сплошною пустыней, въ которой Египеть и Палестина являлись огромными богатыми оазисами, также раздѣленными другъ отъ друга пустынной полосой, за исключеніемъ одного прохода (Пелузія). Европа, такимъ образомъ, лежала за моремъ, Малая Азія—за горами, а Месопотамія и Египеть—за пустынями, такъ что Евреямъ приходилось считаться только съ кочевниками и приблизи-

тельно равносильными народами, жившими внутри кольца из моря, горъ и пустынь, и въ борьбѣ съ ними-физической и нравственной-мужать въ гражданскомъ отношеніи и укрѣпляться въ своей вѣрѣ въ Иегову и Его покровительство имъ. До самого расцвѣта своей гражданственности и обрядово-религіозной культурности при Давидѣ и въ первую половину царствованія Соломона, Евреи сражались съ Моавитянами, Аммонитянами, Идумеями, Амаликитянами, Филистимлянами, Сирийцами, не страдая отъ великихъ державъ Месопотаміи и Египта. Что же касается большого торговаго пути, то онъ шель черезъ Сирію и по чужому берегу Средиземнаго моря и не вовлекалъ Евреевъ съ принудительностью въ языческое сообщество, Они развивались въ своемъ теократическомъ государствѣ подъ руководствомъ своихъ Богомъ поставленныхъ вождей, судей священниковъ и пророковъ, а сосѣднія народцы были орудіемъ Божиимъ для отрезвленія язычествующихъ Израильтянъ и обращенія ихъ на путь своего призванія. Израиль презиралъ иноплеменниковъ и въ лучшей своей части старался жить по своему, начертанному въ законѣ Иеговы, идеалу. Да онъ еще и не могъ бы выступать съ проповѣдью о любвеобильномъ Мессіи въ силу, именно, обусловленнаго вышеупомянутой исключительностью жестоко-сердія. Онъ самъ еще не вполне понялъ Мессію, еще не доразвился до способности усвоенія Его идей.

Не то мы видимъ во второй періодъ исторической жизни Евреевъ. Израиль достигъ большей степени духовнаго совершенства, и картина совершенно измѣнилась. Та самая Палестина, которая представляла изъ себя уютный, изолированный отъ древняго міра уголокъ земли, сдѣлалась центромъ странъ и народовъ. Время съ внѣшне-культурнымъ и завоевательнымъ прогрессомъ челоѣчества ослабило значеніе естественныхъ преградъ, отдѣлявшихъ Палестину отъ далекихъ странъ міра. Для Евреевъ уже не безъизвѣстно и безразлично было, какія земли лежать, и кто живетъ за моремъ, за горами и за пустынями. И что-же оказывается? За моремъ лежитъ великая, обильная кипучей жизнью западная Европа, за юго-западной пустынной полосой—Африка

съ многочисленнымъ Египтомъ, за восточной пустыней—Азія, колыбель человѣчества, за сѣверными борами—Малая Азія, а далѣе—Восточная Европа. Если припомнить, что Америка открыта только въ XV вѣкѣ, то выходитъ, что Палестина находилась какъ разъ въ центрѣ всѣхъ древнихъ странъ; здѣсь сходились и къ этому морю прилегали всѣ три материка: Азія, Африка и Европа. И это было такъ очевидно, что древніе считали Иерусалимъ центральной точкой земного шара, а море называли „Средиземнымъ“. Всѣ главнѣйшія страны были сравнительно близки для проповѣданія въ нихъ откровенія.

Такое географическое положеніе Палестины, казалось бы, давало возможность предполагать, что и историческая жизнь странъ древняго міра и послѣдующаго періода будетъ болѣе или менѣе существенно затрагивать и вовлекать въ свой водоворотъ Евреевъ, обще-человѣческихъ миссіонеровъ истинно-религіозныхъ понятій. Но исторія далеко оставляетъ позади всякое аргументное предположеніе по данному вопросу. Палестина волей-неволей являлась перекресткомъ, на которомъ сталкивались и перемѣшивались мирные торговцы и воинственные Завоеватели великихъ странъ; это была толкучка, гдѣ постоянно встрѣчались азіяты, африкане и европейцы, семиты и арійцы, Евреи и язычники. Народы, волна за волной, приходили на это мѣсто или проходили черезъ него, поселялись здѣсь, или выводили отсюда части туземцевъ въ свои страны. Палестина привлекала завоевателей своими природными богатствами, тѣмъ болѣе, что жители ея—Евреи, какъ и всѣ вообще семиты, не всегда были однимъ дѣломъ, единодушно дающимъ отпоръ врагамъ. Были и другія, еще болѣе важныя обстоятельства, ставившія Св. Землю въ выше-Описанное положеніе. Во время Давида Еврейское царство покорило себѣ многія царства, и великій путь торговли Азіи съ Малой Азіей—съ одной стороны, и съ финикійскими городами—съ другой и, черезъ нихъ, съ Европой, а также и съ Египтомъ,—этотъ путь, пролежавшій раньше въ Сиріи, теперь остался въ предѣлахъ Европейскихъ владѣній и развѣтвлялся по нѣкоторымъ долинамъ (Ездзелонской) Ханаана. Финикійскіе богатѣйшіе города, лежавшіе на берегу Среди-

земнаго моря, представляли изъ себя всемірные склады склады товаровъ, идущихъ съ Востока на западъ и обратно черезъ землю Израильтянъ. Наконецъ, постоянное соперничество между собою азіатскихъ великихъ державъ по восточную сторону Палестины: Елама, Ассиріи, Вавилона и Персіи, а потомъ Александра Македонскаго и послѣ Римлянъ и—по сѣверо-западную-Египта, съ необходимостью дѣлало Палестину яблокомъ раздора и театромъ военныхъ дѣйствій. Она не могла уклониться отъ участія въ этой вѣчной борьбѣ, потому что иного пути между Месопотаміей и Египтомъ не было. Да это былъ и не просто путь, а рядъ естественныхъ крѣпостей и какому либо воинственному царю, напримѣръ, Навуходоносору, крайне рискованно было, даже безумно, пройти черезъ Палестину въ Египетъ, не подчинивши ее своей власти и не оставивши тамъ свои гарнизоны: ему было-бы отрѣзано возвращеніе. Такъ же долженъ былъ поступать и Египетскій фараонъ, идя въ Ассирію. Мало того, какъ для вторженія въ Палестину изъ Египта, чтобы продолжить путь въ Ассирію, Вавилонъ или Персію, былъ одинъ только узкій проходъ для войскъ у Пелузія, по берегу моря, такъ и на Востокъ месопотамскія войска могли пробираться въ Палестину, для похода въ Египетъ, только черезъ Иорданскую переправу возлѣ Генисаретскаго моря и далѣе-черезъ Евфратъ у Каркемиша. Слѣдовательно, въ періодъ государственнаго упадка для Египта необходимо было беречь переправу на Евфратѣ-за Палестиной, привлекая къ этому Палестинянъ такимъ или инымъ путемъ, а для Месопотамцевъ важно было владѣть „воротами“ Египта у Пелузія, по ту сторону Палестины. Отдаленность Месопотаміи отъ Египта не мѣшала имъ интересоваться другъ другомъ въ силу той политики, какой въ теченіе многихъ вѣковъ придерживались Ассиріяне, потомъ Вавилоняне, а далѣе Александръ Великій. Это—покореніе всѣхъ народовъ и созданіе всемірной монархіи. Ассирійскій и Вавилонскій цари, покончивъ со своими сильными сосѣдями-соперниками, сейчасъ-же обращаютъ взоръ на Египетъ, далеко превосходившій богатствомъ даже Палестину и являвшійся тоже нетерпимымъ соперникомъ—И смѣнившіе ихъ новые завоеватели—Греки, а потомъ Римляне—

тоже не оставили Египетъ безъ вниманія. Всѣ побывали въ немъ и всѣ въ то же время исходили Палестину вдоль и поперекъ. А это дало тѣ послѣдствія, что очутившіеся въ Палестинѣ лучшіе люди почти всѣхъ странъ, все больше томясь неудовлетворенностью идолопоклонствомъ и противоестественнымъ языческимъ культомъ, жадно прислушивались къ Іудейскому ученію о Единомъ Богѣ и имѣющемъ притти Избавителѣмъ человѣчества отъ его томительнаго, безвыходнаго, ненормальнаго положенія и возвращались въ свои края не съ озлобленнымъ безнадежностью сердцемъ и подавленнымъ безпросвѣтною будущностью духомъ, а унесли въ своей душѣ радостную надежду на пришествіе на землю Бога и избавленіе Имъ человѣчества. Вся сѣверная часть Палестины въ первой половинѣ IV вѣка до Р. Хр. состояла изъ переселенныхъ сюда Ассирійскимъ царемъ Саргономъ язычниковъ различныхъ мѣстъ его обширнаго царства, и эти переселенцы составили особую народность-Самарянъ, не оставившихъ язычества, но признававшихъ въ то же время Пятюкнижіе Моисея съ его ученіемъ объ Іеговѣ. Благодаря своему переселенію въ Палестину, они знали о Богѣ и ожидали явленія Мессіи. Когда выступалъ на общественную дѣятельность Іисусъ Христосъ, то Его слушателями были люди разныхъ странъ и національностей, не исключая и гражданъ отдаленнѣйшаго Рима. Съ другой стороны, оставшіеся въ своихъ отечествахъ слышали ту-же проповѣдь отъ тѣхъ, которыхъ судьба приводила въ эти страны изъ близкой или далекой Палестины. Даже могущественные властители-деспоты, имѣвшіе у себя еврейскихъ невольныхъ переселенцевъ, знали объ Іеговѣ, чувствовали на себѣ Его всесильную руку, признавали Его истиннымъ Богомъ, вѣрили въ указанное пророками (Ис. 44,²⁸; 45;) свое призваніе по отношенію къ своимъ плѣннымъ носителямъ Мессіанскихъ идей и объ этомъ указомъ оповѣщали всѣхъ своихъ неисчислимыхъ подданныхъ, съ присоединеніемъ угрозы хулителямъ Бога Израильскаго. Такъ поступили Навуходоносоръ Вавилонскій, Дарій Мидійскій, Киръ Персидскій. При Навуходоносорѣ же часть Евреевъ ушла въ Египетъ и даже увела съ собою великаго учителя-пророка Іеремію. Такъ же и за моремъ, въ Римѣ,

равно какъ и на длинномъ пути къ нему, задолго до пришествія Христа уже знали Иудеи и ихъ религію и впоследствии гонители христіанъ долго смѣшивали послѣднихъ съ Иудеями, и подготовленное язычество, даже въ лицѣ особъ царскаго дома, принимало христіанство.

Такъ проповѣдывалось Евангеліе Царствія Божія по всему міру. И какъ богатая Палестинская природа способствовала религіозно-нравственному совершенствованію древнихъ Евреевъ, точно такъ же она дѣлала Новозавѣтное ученіе и Евангельскія письмена, предлагаемыя всему міру, удобопонятными и привлекательными для всѣхъ. Палестинская природа, давшая языку Евангелія много общепонятныхъ оборотовъ, выраженій, сравненій, аллегорій, притчъ, состояла, какъ выше было замѣчено, изъ разныхъ климатическихъ полосъ, начиная отъ холодныхъ, снѣжныхъ и оканчивая жаркими, тропическими. Отражая себя въ мѣстной литературѣ, природа, обладающая необыкновенными исключительными особенностями, дѣлаетъ послѣднюю понятной и интересной по преимуществу для туземцевъ, какъ, на примѣръ, Коранъ написанный въ Аравіи, вполне удовлетворяетъ только жителей Аравіи и малопопятенъ для людей, не имѣющихъ живого представленія объ исключительныхъ климатическихъ особенностяхъ этой страны. Но не такой ограниченный кругъ интересующихся читателей будетъ имѣть книга, написанная въ Палестинѣ. И индеецъ, и европеецъ, и сибирякъ понимаетъ выраженія и обороты ея, имѣющія отношеніе къ внѣшней природѣ, потому что въ ней напоминаетъ многое, что является общимъ для всѣхъ странъ земли. Далѣе, водоворотъ исторической жизни, происходившій на Палестинской территоріи, ослаблялъ національную и исключительность носителей истиннаго вѣдѣнія въ отношеніи быта и языка. Быть Евреевъ ко времени явленія Христа носилъ въ значительной степени общенародный характер, а языковъ употреблялось три, на которыхъ говорилъ почти весь древній міръ: еврейскій, или сиро-халдейскій, греческій и римскій. На этихъ языкахъ сдѣлана была Пилатомъ

надпись на крестѣ распятаго Спасителя, потому, конечно, что въ Иерусалимѣ были весьма употребительными всѣ три, языка равно какъ и Священные книги были переведены на популярный греческій языкъ. И устная проповѣдь Апостоловъ, поэтому, съ успѣхомъ была сдѣлана во всѣхъ странахъ міра, даже въ скиіи, нынѣшней Южной Россіи, имѣвшей греческихъ поселенцевъ.

И теперь географическое положеніе Палестины не безразлично для христіанъ въ религіозно-воспитательномъ смыслѣ. И теперь она лежитъ близко къ разнымъ частямъ свѣта и привлекаетъ отовсюду благочестивыхъ паломниковъ. И теперь она лежитъ между многолюднымъ азіатскимъ Востокомъ и культурнымъ европейскимъ Западомъ и сказанія о жизни и ученіи Иисуса Христа проникаютъ изъ Палестины во всѣ страны, какъ изъ центра. И теперь пиллигримъ, какая бы страна ни была его родиной, на небольшомъ пространствѣ Палестинской земли можетъ найти свое родное: русскій—дубъ, сосну, кленъ, ольху, тополь, яблоню, грушу, сливу, пшеницу, ячмень, горохъ, картофель, капусту; англичанинъ—лютикъ, желтую водяную лилію, тюльпанъ, шафранъ, гіацинтъ, анемону, гераніумъ, крестовникъ, шалерей, тминъ (около 500 цвѣтовъ), осоку, камышъ; испанецъ или индеецъ (изъ Вестъ-Индіи)—олеандръ, рѣчную иву, смоковницу, фиговое дерево, маслину, финиковую пальму, фисташковое дерево, высокія тропическія травы, тростникъ, гранатовую яблоню, виноградъ, апельсинъ, памеранць, банановое дерево, миндаль; Китаецъ нашель бы просо, рисъ, хлопокъ, сахарный тростникъ. Каждый-бы почувствовалъ себя какъ-бы среди своей домашней природы и мѣсто священныхъ событій считалъ бы знакомымъ, роднымъ. Всякому, слѣдовательно, легко, хотя-бы на короткое время, представить себѣ то, что на самомъ дѣлѣ сдѣлалъ нашъ Божественный Спаситель: вообразить Палестину, родину Богочеловѣка-Христа, своей родиной, себя—соотечественникомъ Великаго учителя и, воскрешая въ памяти происходившее на этой землѣ, проникается любовью

къ Тому, Который безконечно возлюбилъ насъ и намъ заповѣдалъ любовь. Благословенна Обѣтованная земля, отмѣченная Божескою Премудростью среди всѣхъ другихъ странъ земли.

При составленіи этой рѣчи пособіями были: „Библейская исторія“—Лопухина; „Библейская исторія“—Елпидинскаго; „Жизнь и ученіе Иисуса Христа“—д-ра Коннингема Гейки, переводъ съ англійскаго М. Өивейскаго; „О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбы древне-еврейскаго народа“—проф. Д. А. Хвольсона—Христіанское Чтеніе за 1875 годъ, м. Мартъ; „Святая Земля и краткій очеркъ ея историческихъ судьбъ“—В. Ф. Харькова—Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости за 1904-й годъ, №№ 20—21; „Чтенія о Св. Землѣ“—изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: „Описаніе святой Земли“—пр. Н. А. Елеонскаго; чтеніе 1-е „Общее понятіе о Святой землѣ“—Н. А. Елеонскаго, чтеніе 2-е—„Горы Святой Земли“—Н. А. Елеонскаго, чтеніе 4-е—„Равнины Святой Земли“—Н. А. Елеонскаго; „Библейская старина“ („земля Обѣтованная“, „Занятія жителей Палестины“, „Пища, жилище и одежда жителей Палестины“, „Семейный бытъ Евреевъ“, „Общественный бытъ древнихъ Евреевъ“) —С. А. Терновскаго; „Физическая географія Палестины“—И. В. Викторовскаго; „Прошлое и настоящее Святой Земли.“—М. Монастырева; „Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ“—Г. В. Тристрама, переводъ съ англійскаго В. К. Аничковой.

Библиографическая Замѣтка.

Г. И. Маркевичъ. Выборное начало въ духовенствѣ въ древне-русской, преимущественно юго-западной церкви до реформы Петра I-го. Полтава, 1905 года; 131 стр., цѣна 60 коп.

Нельзя не привѣтствовать появленіе въ свѣтъ историческаго изслѣдованія Г. Маркевича. полное заглавіе какого изслѣдованія мы выписали выше и которое было напечатано впервые сравнительно еще давно въ спеціальному академическому журналѣ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за 1871-й годъ. Теперь же оно появляется въ свѣтъ отдѣльною книгою какъ нельзя болѣе своевременно. потому что оно трактуетъ тотъ церковный вопросъ, который въ настоящее время немало занимаетъ наше общество. При этомъ нужно отмѣтить, что сочиненіе г. Маркевича носитъ характеръ труда научнаго, безпристрастнаго, объективнаго и въ этомъ отношеніи выгодно отличается отъ часто появляющихся въ настоящее время въ печати замѣтокъ, статей, изслѣдованій, носящихъ характеръ случайный, пристрастный, написанныхъ съ сильнымъ оттѣнкомъ политическаго задора. При нашемъ теперешнемъ беспокойномъ и мятущемся церковномъ сознаніи, книги, подобныя указанной, должны сослужить благодарную службу обществу, какъ отрезвляющія и указывающія, на основаніи данныхъ многовѣкового историческаго опыта, здравыя руководительныя начала, которымъ должно слѣдовать въ вопросѣ обновленія и реформированія церковной жизни.

Сущность содержанія разсматриваемаго сочиненія вполне точно указана въ заглавіи его. Болѣе подробное содержаніе таково. Въ началѣ сочиненія, въ отдѣлѣ, не имѣющемъ почему то особаго заглавія, но носящемъ характеръ введенія (стр. 1—15), авторъ кратко, конспективно разсматриваетъ вопросъ, на какихъ основахъ и въ какомъ объемѣ дѣйствовало выборное начало въ духовенствѣ въ періодъ апостольскій, затѣмъ—въ Константиновскій и въ послѣдующее время, кончая эпохой Комниновъ. Характеризуя дѣйствіе того же выборнаго начала въ духовенствѣ Русской

церкви, авторъ отмѣчаетъ слѣдующія эпохи, какъ имѣющія каждая свои особенныя черты: начальная исторія Россіи и весь удѣльно-вѣчевой періодъ, періодъ Московскій (до Петра I) и періодъ отдѣльнаго существованія Юго-западной Россіи.

Что въ апостольское время соборная форма церковнаго правленія и выборное начало въ духовенствѣ не только признавались идеальными формами церковной жизни, но и осуществлялись во всей широтѣ, это, говоритъ авторъ, видно изъ книги Дѣяній св. апостоловъ. Это же выборное начало, безъ всякихъ ограниченій, продолжало дѣйствовать и въ первые вѣка послѣ апостольскаго времени. Изъ многихъ примѣровъ и свидѣтельствъ этого рода, приводимыхъ авторомъ, укажемъ на слова св. Кипріяна, карфагенскаго епископа (III в.): „народъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ. Богомъ постановлено, чтобы священникъ былъ избираемъ въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ и чтобы его достоинство и способность были подтверждаемы общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ“ (Маркевичъ, цит. соч., стр. 7 сл.). О томъ же св. отецъ говоритъ относительно избранія епископовъ: „тщательно надобно хранить и соблюдать.... для правильнаго постановленія (раз. епископа) всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа въ присутствіи народа, вопли знающаго жизнь и ознакомившагося съ дѣлами избираемаго черезъ обращение съ нимъ“ (стр. 9).

Съ IV-го вѣка, вслѣдствіе усиленія и централизаціи власти греко-римскихъ императоровъ, начинаютъ централизоваться и церковная власть и управление; вмѣстѣ съ тѣмъ и выборное начало въ дѣлахъ церковныхъ начинаетъ терпѣть все большія и большія стѣсненія. Извѣстно, какъ много смуть въ церковную жизнь вносило непрощенное вмѣшательство византійскихъ императоровъ въ дѣятельность отцовъ вселенскихъ соборовъ. Исторія великаго Злагоуста ясно показываетъ, что уже „въ V вѣкѣ императорскій дворъ покровительствовалъ искателямъ епископства и поступалъ наперекоръ волѣ духовенства и народа“ (стр. 10).

Въ VI вѣкѣ императоръ Юстиніанъ издаетъ законъ, чтобы епископы избирались только духовенствомъ и церковными сановниками того города, въ который избирается епископъ. А императоръ Левъ III и его преемники еще болѣе ограничили выборныя права народа и стали называть себя главою духовенства. Со времени же династіи Комниновъ императорская власть надъ церковью и духовенствомъ возвысилась до божественности авторитета, и Комнины стали распоряжаться церковными кафедами, какъ хотѣли и даже патріархами играли какъ шашками.

Въ I-й главѣ (15—32 стр.) авторъ подробно останавливается на разсмотрѣніи вопроса, въ какой мѣрѣ выборное начало осуществлялось въ древне-русской нераздѣленной церкви. Здѣсь это выборное начало имѣло историческую судьбу аналогичную той, какую оно имѣло въ Византии. Правда, на первыхъ порахъ русскій народъ, оставаясь холоднымъ къ новой вѣрѣ, равнодушнымъ и даже враждебнымъ къ ея интересамъ, не принималъ участія въ церковныхъ дѣлахъ, такъ что забота и право избирать служителей церкви первоначально принадлежали исключительно князьямъ и духовенству. Но это продолжалось только до тѣхъ поръ, пока русскій народъ не освоился съ новой христіанской вѣрой. Съ этого же времени (XII в.) народъ принимаетъ самое дѣятельное участіе въ жизни церковной и не только заботится о благолѣпіи и имуществѣ церквей, но также избираетъ діаконовъ, священниковъ и епископовъ. Такому соборному, общинному способу избранія духовенства не мало способствовала удѣльновѣчевая форма устройства русскаго государства, въ которомъ народу было дано много свободы для самоуправленія. Особенно широкаго развитія достигла народная власть въ церковныхъ дѣлахъ Великаго Новгорода и Пскова, въ періодъ ихъ самостоятельнаго политическаго существованія. Здѣсь выборное начало доходило до злоупотребленій и нарушенія каноническихъ постановленій. „Какъ владыкъ новгородскихъ вѣче само избирало, само контролировало ихъ власть и управленіе и, въ случаѣ неудовольствія на нихъ, изгоняло ихъ съ кафедръ и выбирало другихъ, не относясь къ митрополиту, такъ и священниковъ и весь причтъ приходскія общины выбирали по своему желанію и волѣ, слѣдили за отправ-

леніемъ ими своихъ обязанностей и судили ихъ своимъ земскимъ судомъ безъ воли и вѣдома новгородскихъ епископовъ и митрополита“ (стр. 23). Что касается митрополита, то, за исключеніемъ двухъ случаевъ, народъ и князья въ его избраніи не принимали никакого участія: митрополитъ избирался и посвящался въ Константинополѣ и пріѣзжалъ въ Кіевъ съ патриаршей грамотой въ качествѣ высшаго духовнаго владыки и отца, которому повиновались и народъ, и бояре и князья. Въ концѣ главы авторъ приводитъ историческія доказательства того положенія, что выборное начало существовало и въ монастыряхъ: здѣсь братія, иногда совмѣстно съ мірянами, избирала себѣ архимандрита или игумена.

Во II-й главѣ обозрѣвается съ особою подробностью судьба выборнаго начала въ духовенствѣ въ юго-западной Россіи, до присоединенія ея къ Московскому царству и до церковной реформы Петра I-го. Эта глава гораздо обширнѣе первой (33—131 стр) и представляетъ особый интересъ, по тѣмъ изображаемымъ въ ней перипетіямъ, которыя пришлось переживать многострадальному православному народу и духовенству въ литовско-польскомъ королевствѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Изъ спокойнаго повѣствованія автора читателю становятся ясными какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны выборнаго начала въ юго-западномъ русскомъ духовенствѣ.

Чѣмъ же отличалось выборное начало въ духовенствѣ юго-западной церкви отъ этого же начала въ церкви сѣверно-русской, московской?

Татарское нашествіе положило начало раздѣленію единаго государственнаго тѣла Россіи на двѣ половины—сѣверную и южную. Народъ сѣверно-русскій, концентрируясь около Москвы и благодаря татарскому вліянію, политикѣ, личнымъ характерамъ московскихъ князей и другимъ причинамъ, начинаетъ мало по малу терять древнее удѣльно-вѣчевое устройство и выработалъ въ концѣ концовъ устройство монархическое, съ сильнымъ ослабленіемъ власти народной, земской. Соотвѣтственно такому развитію жизни гражданской, политической и церковъ сѣверно-русская стала постепенно утрачивать народный, земскій характеръ и при-

нимать характеръ правительственный, бюрократическій. Церковная высшая іерархія скоро примкнула къ правительственнымъ сферамъ и порвала почти всякую связь съ народомъ. Недаромъ говорятъ историки Россіи, что утвержденію московскаго единодержавія много способствовали рускіе митрополиты. Съ XV вѣка въ жизнь церкви вносится общегосударственный приказный строй, всѣ епархіальныя дѣла начинаютъ поручаться людямъ, чуждымъ духовенству, свѣтскимъ чиновникамъ. носившимъ имена бояръ, дьяковъ и т. п. Выборное начало въ духовенствѣ сѣверной Руси было, такимъ образомъ, подавлено на первыхъ же порахъ.

Въ церкви юго-западной выборное начало имѣло совсѣмъ иную судьбу. Здѣсь, встрѣтивъ для себя многія благоприятныя условія, оно получило гораздо большее развитіе и примѣненіе, чѣмъ въ древне-русской церкви. Такъ же какъ въ древне-христианской церкви, здѣсь весь народъ и все духовенство принимало самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ почти дѣлахъ церковнаго управленія и сами избирали на низшія и высшія церковныя должности. Такимъ образомъ „русская юго-западная церковь получаетъ теперь характеръ демократическій съ преобладающимъ значеніемъ въ ея управленіи народной силы и власти, съ широкимъ развитіемъ выборнаго начала“ (стр. 36). Эта народная опека и покровительство въ церковныхъ дѣлахъ оказались весьма благодѣтельными для церкви въ годину опасности: „они спасли ее отъ вѣрной, неминуемой гибели, которую приготовила фанатическая католическая Польша въ насильственномъ введеніи униі и уничтоженіи православной русской іерархіи“ (стр. 37).

Авторъ указываетъ нѣсколько причинъ, способствовавшихъ столь широкому развитію народнаго выборнаго управленія дѣлами юго-западной церкви. Прежде всего этому способствовали характеръ общественнаго и гражданскаго устройства Польши и Литвы. Это устройство сложилось здѣсь на началахъ вѣчевого народнаго самоуправленія. Казаки и крестьяне управлялись и судились собственнымъ судомъ на радахъ или купахъ; у мѣщанъ былъ свой судъ и управленіе—магдебургское право. Всѣ политическія и общественныя дѣла конституціонной Рѣчи Посполитой рѣшались общимъ голосомъ „радныхъ пановъ“, сеймами, сей-

миками и конституціями. Въ силу тѣсной связи общества гражданскаго съ обществомъ церковнымъ и взаимнаго ихъ вліянія, указанное общинное сеймовое самоуправленіе общественными и государственными дѣлами закрѣпляло и усиливало уже существовавшій въ юго-западной Руси общинно-выборный характеръ церковнаго управленія.

Другая причина, вліявшая на выборный характеръ церковной жизни юго-запада, заключалась въ политическомъ положеніи русско-литовскаго православнаго народа подъ властью иновѣрнаго католическаго правительства, не отличавшагося вѣротерпимостью. Православный народъ, не только не покровительствуемый въ дѣлахъ своей вѣры польскимъ правительствомъ но терпящій часто внѣшнія насилія преслѣдованія, гоенія, даже пытки и казни, долженъ былъ тѣсно сплотиться и принять дѣла и интересы церкви на свою общую защиту и попеченіе, нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ. Наконецъ, къ причинамъ, способствовавшимъ развитію выборнаго пачала въ юго-западной церкви, нужно отнести особое обстоятельство, имѣвшее мѣсто при введеніи уніи. Дѣло въ томъ, что унія впервые была принята людьми, принадлежавшими къ высшей православной іерархіи—епископами Терлецкимъ и Поцѣмъ: на ихъ сторону склонились и остальные епископы, кромѣ двухъ. Это безпримѣрное явленіе въ исторіи—измѣна православію высшихъ іерарховъ, которые, какъ свѣтильники православія, наоборотъ, должны были бы особенно отстаивать свою вѣру, не могло не поразить вѣрующій южно-русскій народъ. „Отсюда слѣдоваль тотъ прямой выводъ, что нужно сильно контролировать дѣла и поступки пастырей, нужно ограничить ихъ права, раздѣлять съ ними власть въ управленіи церковью, а самое главное, нужно впредь самимъ православно-вѣрнымъ тщательно выбирать на церковныя должности людей надежныхъ и испытанныхъ“ (стр. 42). Вотъ почему выборное начало начинаетъ развиваться особенно сильно послѣ заключенія уніи, причемъ притязанія братствъ, на примѣръ львовскаго, переходятъ мѣру законности и навлекаютъ нелишенные справедливости жалобы и нареканія на православную церковь со стороны католиковъ и уніатовъ.

Но прежде, чѣмъ всенародное выборное начало въ дѣлахъ церкви достигло широкаго развитія и приняло тѣ или

другія опредѣленныя формы, ему пришлось преодолѣть множество препятствій, задерживавшихъ его правильный и скорый ростъ. Въ числѣ этихъ препятствій авторъ особенно отдѣняетъ вліяніе королевской власти при замѣщеніи высшихъ церковныхъ іерархическихъ должностей. Вліяніе это сказывалось въ правѣ патронатства или такъ называемаго подаванья церквей и монастырей. Рядомъ съ королевскимъ правомъ „подаванья“ существовало право патронатства и частныхъ владѣльцевъ, отличавшееся отъ перваго (королевскаго права) тѣмъ, что распространялось на низшія мѣста настоятелей—священниковъ. Патроны, будь то король или другое лицо, имѣли полное право распоряжаться въ фундованныхъ и построенныхъ ими епархіяхъ, церквахъ и въ монастыряхъ, какъ имуществами, такъ и церковными должностями. Право подаванья переходило отъ отцовъ къ дѣтямъ въ дальніе роды, при чемъ каждый патронъ „могъ передать это право лицу стороннему, могъ заложить или совсѣмъ продать“ (стр. 49). Отсюда само собою понятно, что произволь частныя лица и самовольное, безграничное вмѣшательство королей въ дѣла церкви подавляли выборное начало и порождали страшную путаницу въ церковномъ управленіи. Не всѣ польскіе короли относились къ православному доброжелательно, не всѣ патроны были образованы и проникнуты духомъ патріотизма и православія, не всѣ они были подобны князьямъ и вельможамъ. Острожскимъ, Слуцкимъ, Корецкимъ и другимъ, которые устроили на лучшихъ началахъ церкви и монастыри въ своихъ владѣніяхъ. Вотъ одна изъ причинъ смутъ и безначалія въ юго-западной церкви. „Безначаліе—во многоначаліи нашемъ обрѣтается,“ говоритъ въ своемъ посланіи константинопольскому патріарху Іереміи Львовское братство, характеризуя причину указанныхъ беспорядковъ и неурядицъ (стр. 53. Особенно велико было это многоначаліе, а потому и безначаліе, въ церковномъ управленіи Литвы, Бѣлоруссіи и Волини, гдѣ весьма замѣтно сказывалось вліяніе Польши. Южная Русь или Украина въ этомъ отношеніи была счастливѣе: польское шляхетское господство не проникало сюда, такъ какъ встрѣчало отпоръ со стороны казачества.

Изложивши общія причины, способствовавшія развитію

выборнаго начала въ юго-западной церкви и препятствія, задерживавшія и подавлявшія его развитіе, авторъ, во второй половинѣ II-й главы, излагаетъ самое исторію выборнаго начала въ замѣщеніи должностей митрополита (стр. 58—87), епископовъ (стр. 87—101), настоятелей монастырей (стр. 101—113) и бѣлаго духовенства (стр. 113—131).

Относительно избранія митрополитовъ должно сказать, что уже въ избраніи перваго южно-русскаго митрополита Григорія ясно опредѣлился тотъ характеръ его избранія и постановленія, который затѣмъ утвердился въ юго-западной Руси: митрополитъ избирался „всѣмъ православнымъ дворянствомъ, народомъ и всѣмъ духовенствомъ“ (стр. 63). Что касается іерархическаго постановленія его, то, хотя южно-русская церковь до самаго воссоединенія съ сѣверно-русской остается въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха, она, тѣмъ не менѣе, отказывается принимать изъ Константинополя готовыхъ, неизвѣстныхъ ей митрополитовъ, часто чуждыхъ ея національному духу и интересамъ русскаго народа — и „патріархъ безпрекословно посвящалъ или только благословлялъ того, кого присылали къ нему южно-руссы“ (стр. 58). Этотъ обычай избранія митрополита всѣмъ православнымъ населеніемъ Польши былъ признанъ и узаконенъ на Варшавскомъ сеймѣ 1543 года, хотя другія привилегіи въ церковныхъ дѣлахъ этотъ сеймъ отнялъ у православныхъ. Со возникновеніемъ уніи, во время ожесточенной борьбы православныхъ съ уніатами, польскому правительству удалось на время уничтожить это право православныхъ выбирать себѣ митрополита. Такъ, по смерти перваго уніата — митрополита Михаила король поспешилъ назначить на его мѣсто самимъ же имъ избраннаго, а не народомъ, Владимирскаго епископа Поцѣя, яраго приверженца уніи. По поводу этого избранія и назначенія король говоритъ въ одной изъ своихъ грамотъ: „митрополитовъ и всѣхъ епископовъ въ панствѣ нашемъ безъ поданья и презента нашего никто ставить, давать и посвящать не можетъ“ (стр. 66). Но этого права короля православный народъ юго-западной Россіи не призналъ, и казаки силою оружія возстановили свою православную іерархію, когда, въ 1620 году, іерусалимскій патріархъ

Оеофанъ торжественно поставиль въ Кіевъ митрополитомъ кіевскимъ Іова Борейкаго и еще шесть епископовъ. Король долженъ былъ покориться волѣ православнаго народа, такъ какъ онъ, король, обезсиленный въ борьбѣ съ Москвою и Турціей, сильно нуждался въ военной помощи казаковъ. Возстановленная такимъ образомъ православная кіевская іерархія, не смотря на послѣдующія попытки уничтожить ее, продолжала существовать до присоединенія юго-западной церкви къ церкви сѣверной, московской. Послѣднимъ митрополитомъ кіевскимъ, поставленнымъ вольнымъ избраніемъ духовенства и свѣтскихъ лицъ, былъ Іоасафъ Краковскій, преемникъ Варлаама Ясинскаго. Послѣ него уже не было такихъ избраній: самодержавный Петръ I-й однимъ росчеркомъ пера уничтожилъ разъ навсегда выборное право въ духовенствѣ.

(1) томъ, какъ примѣнялось выборное начало къ епископамъ юго-западной Руси, авторъ говоритъ довольно подробно. Мы же отмѣтимъ только то, что исторія православныхъ юго-западныхъ митрополитовъ есть въ то же время и исторія епископовъ, такъ какъ и здѣсь „польскіе короли стали вмѣшиваться въ избраніе православныхъ владыкъ, а потомъ совершенно подчинили это право своей власти“ (стр. 89); хотя не на долго, ибо въ 1621 году это право было возстановлено.

Послѣ присоединенія Малороссіи къ Московскому царству большая часть православныхъ епископій осталась за Польшей, и съ этого времени для всего православнаго населенія Польши настаетъ особенно тяжелое и опасное въ религіозномъ отношеніи время, когда польскіе короли различными мѣрами хитрости и притѣсненій замѣщали православныя епископскія кафедры къмъ хотѣли. И „хотя право выбирать епископовъ въ принципѣ было здѣсь удержано православными, но на практикѣ, по причинѣ опаснаго политическаго положенія церкви, вслѣдствіе борьбы партій, происковъ униатовъ и католиковъ, оно рѣдко могло совершаться правильно и безпристрастно“ (стр. 98). Въ другой половинѣ юго-западной церкви, присоединившейся къ православной Москвѣ, (черниговская и кіевская (перееславская) епархія), само собою понятно, не было насилій и гоненій,

и епископы не встрѣчали тѣхъ искушений и притѣсненій, которыя заставляли бы ихъ отступать отъ православія, не было здѣсь и препятствій, которыя мѣшали ихъ правильному выбору. Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода „выборы черниговскихъ архіепископовъ и переяславскихъ епископовъ вольными голосами свѣтскихъ и духовныхъ лицъ навсегда прекратились; избраніе ихъ, какъ и избраніе всѣхъ русскихъ архіереевъ, было представлено Св. Синоду“ (стр. 101).

Говоря, далѣе, объ избраніи настоятелей монастырей, авторъ доказываетъ, что внутренній строй и управленіе монастырями юго-западной Руси должны были сложиться „на тѣхъ же началахъ, на которыхъ сложился общественный, гражданскій бытъ юго-западнаго русскаго народа, т. е. на началахъ вѣчевого или сеймоваго управленія“ (стр. 103). Такой выборный характеръ настоятелей монастырей вытекалъ изъ того отличительнаго религіозно-бытового характера, какой имѣли монастыри въ юго-западной Россіи.

Такъ, въ монастыряхъ сѣверно-русскихъ, замѣчается сильное развитіе подвижничества, аскетизма; здѣсь, въ южно-русскихъ монастыряхъ, за весь періодъ польскаго владычества, мы не видимъ ни одного великаго подвижника ни одного святого. Все вниманіе монаховъ здѣсь было сосредоточено на явленіяхъ и событіяхъ общественной и политической жизни и на заботахъ о монастырскихъ доходахъ. Такимъ же характеромъ заразилась даже Кіево-Печерская Лавра. Въ сѣверной Россіи монастыри строились въ глухомъ уединеніи, въ пустыняхъ и лѣсахъ; въ юго-западной Россіи строили ихъ среди многолюдныхъ поселеній—въ городахъ и селахъ.

Обычай и право свѣтскихъ, духовныхъ и монашествующихъ лицъ избирать архимандритовъ и игуменовъ нарушался, однако, другимъ обычаемъ и правомъ—подаваньемъ королей и патронатствомъ частныхъ лицъ. Право это, превращая монастыри въ наследственную собственность извѣстныхъ фамилій, не говоря уже о томъ, что попирало выборное начало въ монастыряхъ, оказывало часто развращающее вліяніе на монастыри, такъ какъ патроны, смотря на монастыри, какъ на средства наживы, часто избирали

настоятелями людей невысокой нравственности, лишь бы они побольше платили своему патрону.

Что касается, наконецъ, выборнаго начала въ бѣломъ духовенствѣ юго-западной Руси, то относительно него „нужно сказать почти то же самое, что сказано о выборахъ митрополитовъ и епископовъ. Какъ въ избраніи митрополитовъ и епископовъ большею частью участвовалъ весь православный народъ духовнаго и свѣтскаго званія, рѣшавшій избраніе вольными голосами, такъ и здѣсь общимъ и почти повсемѣстнымъ обычаемъ было избирать священниковъ и низшихъ клириковъ общимъ голосомъ всѣхъ прихожанъ“ (стр. 113 сл.). Изъ древней Руси этотъ обычай перешелъ какъ въ Русь московскую, сѣверную, такъ и въ Русь польскую юго-западную. Въ сѣверной Руси онъ просуществовалъ, если не въ городахъ, то въ селахъ, до самой реформы Петра I. Въ юго-западной Россіи выборное начало въ бѣломъ духовенствѣ получило особенно сильное развитіе. Здѣсь приходскія общины (братства) „не только сами себѣ выбирали священниковъ, но имѣли въ своемъ полномъ распоряженіи все имущество и доходы своихъ церквей, ни въ чемъ не зависѣли отъ высшей епархіальной власти, судили своимъ судомъ духовныхъ лицъ и даже простирали свой судъ на власть епископскую. Впрочемъ, такія права, преступавшія уже границы законности, общины эти получили въ позднѣйшую пору, около времени уніи и послѣ нея“ (стр. 116). Съ такимъ чрезвычайнымъ и канонически неправильнымъ развитіемъ власти народа въ дѣлѣ выбора священниковъ боролись многіе епископы и митрополиты. Особенно упорна была эта борьба со львовскимъ братствомъ и виленскими мѣщанами; послѣдніе, ссылаясь на магдебургское право, не хотѣли признавать власти епископа и даже митрополита въ своихъ приходскихъ дѣлахъ.

Съ начала XVI-го вѣка право народа на избраніе священниковъ стало терпѣть все болѣе и болѣе стѣсненій и нарушеній. Тѣснителями его здѣсь, такъ же какъ и въ выборѣ высшихъ іерарховъ, является власть королей и патроновъ, каковая власть, превращая должности приходскихъ священниковъ въ статью выгоднаго дохода, свела было это выборное начало къ нулю и внесла глубокое раз-

вращеніе въ среду православнаго духовенства, на что долженъ былъ обратить вниманіе митрополита Макарія самъ король Сигизмундъ—Августъ (1546 г.).

Со времени Брестской уніи (1596 г) польское правительство всѣми силами старалось вытѣснить православное духовенство и замѣнить уніатскимъ, для чего не брезгало никакими средствами. Тогда въ защиту православія и русской народности поднялось казачество, которое съ чрезвычайнымъ одушевленіемъ и даже жестокостью отстаивало свои права. Вообще должно сказать, что „выборное начало въ низшемъ духовенствѣ, глубоко вошедшее въ сознаніе народа, не могло уступить свое мѣсто безъ борьбы вытѣснявшему его началу правительственному“ (стр. 131). Правда, въ Литвѣ и на Волыни, оставшихся подъ польско-панскимъ господствомъ, тогда какъ Украина присоединилась къ Москвѣ, духовенство назначалось помѣщичьею, королевскою и епископскою властью, такъ что выборное начало въ бѣломъ духовенствѣ тамъ почти совсѣмъ изгладилось. Между тѣмъ въ Украинѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра, поступившихъ подъ державу Московскаго царя, выборное начало въ низшемъ духовенствѣ не только дожило до Петровской реформы, но еще надолго пережило его.

Таково содержаніе книги г. Маркевича. Думается, что она съ удевольствіемъ и пользою прочтется тѣми лицами, которымъ не чужды современные церковные вопросы Россіи, которыя еще помнятъ, какое вліяніе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ оказывала дѣйствовавшее по уставу 1867 года выборное начало въ замѣщаніи должностей начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній, которые не забыли попытку виленскаго архіепископа Макарія ввести выборный порядокъ въ дѣло избранія благочинныхъ, каковая попытка вызвала противодѣйствіе въ высшихъ сферахъ и потерпѣла неудачу. Поучительна будетъ эта книга и для тѣхъ, кто задается слѣдующимъ вопросомъ, указывающимъ на непослѣдовательность и несогласованность началъ, дѣйствующихъ въ епархіальномъ управленіи, именно: какимъ образомъ рядомъ могутъ уживаться такіе учрежденія, какъ, съ одной стороны, сѣзды епархіальнаго духовенства, съ ихъ довольно широкой компетенціей въ епархіальныхъ дѣлахъ, благочинническіе совѣты и другія учрежденія, имѣю-

щія явно выборный, свободный характеръ, съ другой стороны—духовная консторія, которая является во всякомъ случаѣ бюрократическимъ учрежденіемъ отстоящимъ далеко отъ жизни православнаго духовенства и народа? Наконецъ, разсматриваемая книга можетъ послужить надежнымъ руководствомъ въ рѣшеніи вопроса о „мелкой церковной единицѣ“, т. е. объ оживленіи и расширеніи круга дѣятельности прихода, потому что разсматриваемая книга показываетъ, что организація приходской жизни на возможно широкихъ церковно-общественныхъ и государственныхъ началахъ имѣетъ свои несомнѣнные достоинства и благотворительное значеніе для народа, но она вмѣстѣ съ тѣмъ предохранитъ отъ повторенія тѣхъ ошибокъ, которыя имѣли мѣсто при подобной организаціи приходской жизни Россіи въ миновающія времена.

Свящ. А. Юрикасъ.

Некрологъ.

3 іюля сего года въ 12-ть часовъ дня въ Бозѣ почилъ священникъ Покровской церкви, села Руновщины, Константиноградскаго уѣзда, Сергій Соборницікій—26 лѣтъ. Злой недугъ незамѣтно для окружающихъ подточилъ здоровье О. Сергія. Когда отецъ и жена покойнаго замѣтили упадокъ силъ и уговорили; оставивъ на время пастырскую дѣятельность, серьезно полѣчиться, то было уже поздно: болѣзнь сдѣлала свое и свела въ могилу о. Сергія.

Священникъ Сергій Александровичъ *Соборницікій*, сынъ священника села Байрака, Полтавскаго уѣзда, родился 1879 года, м. Февраля 22-го дня. Четырехъ лѣтъ онъ со

своею меньшею сестрою лишается матери и остается на попеченіи своего отца. Единственною утѣхою въ горѣ для отца была забота о всѣхъ сироткахъ. Дѣйствительно отецъ употребилъ все, чтобы дать дѣтямъ надлежащее воспитаніе и образованіе. Покойный о Сергій сначала обучается въ Полтавскомъ Духовномъ Училищѣ, а потомъ въ Полтавской Семинаріи гдѣ въ 1901 году и окончиваетъ курсъ наукъ. По окончаніи курса Семинаріи Сергій Александровичъ поступаетъ псаломщикомъ въ с. Байракъ, Полтавск. уѣзда. Казалось, что такое положеніе (сынъ псаломщикомъ при отцѣ—священникѣ) давалъ просторъ къ манкированію по должности, но нѣтъ. —Посѣтителей отца по дѣламъ благочинія и прихожанъ Сергій Александровичъ поражалъ своею исправностію по службѣ, такъ какъ неопустительно присутствовалъ при совершеніи богослуженій и требъ, велъ церковную отчетность и кромѣ того помогалъ своему отцу въ веденіи благочиннической отписки. Избравъ себѣ по сердцу подругу жизни—учительницу мѣстной церковной школы И. П. Ч—чъ, Сергій Александровичъ принимаетъ санъ священника. Покойный рукоположенъ въ санъ священника Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ къ Покровской церкви, села Руновщины, Константиноградскаго уѣзда, въ 1902 году, м. іюля 16 дня. —Призваніе къ пастырству сказалося: всюду шель о. Сергій, гдѣ нуженъ былъ совѣтъ, помощь, утѣшеніе. Несмотря на слабое здорověе о. Сергій никогда не отказывался въ совершеніи богослуженія и требъ. Часто при свиданіи съ отцемъ, послѣдній просилъ своего единственнаго сына побережь себя и не надрывать своего здорověя, но увѣщанія отца не помогали и о. Сергій по обыкновенію, не смотря на страшную слабость, совершалъ богослуженія и требы. Послѣдній разъ покойный съ большимъ трудомъ совершилъ литургію въ нед. Вайи. Продолжительность великопостнаго служенія воздержаніе въ пищѣ окончательно ослабили организмъ о. Сергія. Кромѣ того покойный съ свойственной ему энергіей несетъ нелегкіе труды по народному образованію, состоя завѣдующимъ и законоучителемъ женской школы грамоты и законоучителемъ мѣстнаго земскаго училища, а также поддерживаетъ и расширяетъ дѣятельность существующаго при церкви братства во имя Покрова Божіей Матери.

Въ концѣ Апрѣля сего года о. Сергій по настоянію близкихъ родныхъ подаетъ прошеніе объ увальненіи его по болѣзни въ заштатъ и поселяется въ домѣ отца, гдѣ отдыхомъ и лѣченіемъ надѣется возстановить пошатнувшееся здоровье. Но было уже поздно: ни уходъ любящихъ отца, жены и сестры, ни регулярное лѣченіе не помогло о. Сергію—онъ горѣлъ, какъ свѣча. Напутствованный за нѣсколько дней до смерти Св. Тайнами, онъ тихо и безболѣзненно уснулъ на вѣки. 5 іюня было совершено погребеніе надъ почившимъ прибывшими въ Байракъ опекунами священниками, въ присутствіи убитаго горемъ отца, неутѣшно плачущей жены, близкихъ родственниковъ и множества прихожанъ, знавшихъ покойнаго еще милымъ, добрымъ ребенкомъ „Сережею“ Во время отпѣванія были произнесены соотвѣтствующія случаю поученія священ. о. А. К-имъ, священ. о. Д. З-мъ и свящ. о. І. Л-имъ. Послѣ отпѣванія священниками и нѣкоторыми почетными прихожанами гробъ былъ обнесенъ вокругъ церкви и опущенъ въ могилу, приготовленную на церковномъ погостѣ.

Миръ праху твоему ревностый труженикъ на нивѣ Божіей.

Скорбитъ сердце, что молодые, полные энергіи и силъ пастыри, ревностные работники на нивѣ Божіей покидаютъ насъ въ трудное время: жатвы много, а усердныхъ дѣлателей мало.

Священникъ Димитрій Заблоцкий.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

ЛОБАНОВА и К^о

на Александровской ул., въ домѣ Фришберга.

Постоянно большой выборъ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ, и БРИЛЛАНТОВЫХЪ вещей, карманныхъ, столовыхъ стѣнныхъ и кабинетныхъ часовъ

ИКОНЫ и ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ,

а также мельхіоровыхъ издѣлій разныхъ фабрикъ, ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ съ ручательствомъ за качество товаровъ

Открыта подписка на 2-е полугодіе 1905 г.

изданія подь редакціею В. В. ВИТНЕРА

„Вѣстникъ Знанія“ ^{48 книгъ} ^{въ годъ 8 р.}

Иллюстрир. ежемѣсячн. лит., худож. и попул. научн. журналъ съ 36 кн. бесплатн. прилож. для самообразов.

2 августа вышель № 8 (юль) „Вѣстника Знанія“ Содержание:

А. А. Николаевъ. Политическія задачи текущаго момента русской жизни. О цензахъ въ избирательной системѣ *Камассинскій*. Особнякомъ.—Н. И. Коробка. А. П. Чеховъ.—Проф. М. Мейеръ Геологическая загадка.—Н. Н. Къ университетской реформѣ —Проф. К. Экштейнъ. Ядовитыя животныя—П. П. Конради. Масонство и масоны. Истор. оч.—Прив.-доц. К. Харичковъ. Грозная опасность.—П. Г. Зиммель. Индивидуализмъ въ его двухъ формахъ.—Проф. Максъ Феска. Климатъ японскихъ острововъ и вліяніе его на растительность и на культуру растений.—Б. Бразеленко. Двѣнадцать лѣтъ. Вопросы народнаго образованія.—В. Зеленко. Учитель низшей школы.—Проф. Лассвицъ. Плѣнная молнія.—Библиографія. Князь Георгій Александровичъ Дадіани. Иммануиль Кантъ, —Рѣчи проф. А. Рилы и В Виндельбанда—Этюды. М. В. Кочеджи-Шаповаловъ—О свободѣ воли К. И. С—вицкій. Еврейскій вопросъ А. Тилло.—Скрипачъ. Повѣсть изъ послѣднихъ лѣтъ крѣпостного права А. Зарина. Ал. Шумахеръ. Императоръ Александръ II. Историческій очеркъ его жизни и царствованія.—П. П. Мельгуновъ. Очерки по исторіи русской торговли IX—XIII в.—Назарены въ Венгріи и Сербіи.—„Лучъ“ Литературный сборникъ—Иванъ Рукавишниковъ. Стихотворенія.—Е. Бахаревъ. Стихотворенія.—Андрей Нѣмоевскій. Листопадъ, Прометей. Люди съ завязанными глазами.—Справочная книга учительскихъ обществъ взаимопомощи.—И. Игнатъевъ. Колумбово яйцо.—Море и его обитатели Э. Пименовой.—Н. А. Рожковъ. О формахъ народнаго представительства.—А. Л. Лоуэлль. Правительство и политическія партіи въ Государствахъ Западной Европы.—Научное обозрѣніе. Научная хроника. Элизе Реклю—Казиміръ Келлесъ-Краузь—Германъ Ногнагель—Международный конгрессъ по экономическому развитію всѣхъ странъ въ Монсѣ.—Международный конгрессъ по экономическому развитію всѣхъ странъ въ Монсѣ.—Занятія конференции для второго пересмотра бернской международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.—Междуна-

родное сообщеніе по борьбѣ съ бугорчаткою въ Парижѣ. Четвертый конгрессъ международного общества испытанія матеріаловъ.—Научныя новости, Астрономія, геологія, географія, физика. Полное затменіе солнца.—Богатыя мѣсторожденія нефти въ Канадѣ. Высыханіе рѣки Нигера.—Высыханіе водопада Ниагары.—Размываніе моремъ береговъ Англии.—Приливы и отливы въ ртутной ваннѣ.—Біологія, палеонтологія, физиологія; психологія, медицина.—Радіобы.—Способность ориентированія у рыбъ въ проточной водѣ.—Жизнеспособность муравьевъ. Истребленіе пингиновъ.—Приспособляемость растений къ климату пустынь.—Скелеть бронтозавра.—Окаменѣлый лѣсъ.—Питательность грибовъ.—Важное открытіе въ области психофизиологіи.—Слѣпота вслѣдствіе отравленія древеснымъ спиртомъ.—Антропологія, этнографія статистика.—Африканскіе пигмеи.—Чистой черной расы не существуетъ. Каменноугольная промышленность въ Англии въ 1904 году.—Техника и сельское хозяйство.—Запруда рѣки Нила.—Телеграфная линія черезъ Сахару.—Управляемый шаръ.—Бумажная посуда для молока.—Добываніе алкоголя изъ дерева.—Акклиматизація животныхъ.—Растенія и электричество О трудовых артеляхъ. Константиновъ—Взаимопомощь читателей „Вѣстника Знанія“. О „Союзѣ для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ“, (обмѣнъ мнѣній).—О съѣздѣ подписчиковъ „В. Зн.“, Спорные вопросы жизни и нравственности. О „Весеннемъ потокѣ“ Косоротова—Отвѣты подписчикамъ.—Книги, присл. для отзыва.

Словарь научныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ и выраженій.

Приложенія № 8: 1. „Общедоступный Университетъ“.— Жизнь европейскіхъ народовъ. Ч. П. Швейцарцы.—Скандинавы (норвежцы, шведы, датчане).—Германія и германцы.—Бельгіяцы.—Голландцы.—Англичане.—2. „Энциклопедическая Библіотека для самообразованія“.—*Проф. Бальфуръ Стюартъ*: Курсъ физики. Часть II. 3. П., Читальня „Вѣстника Знанія“. *Карлъ Каутскій*. Очерки политической экономіи. Экономическое ученіе Карла Маркса.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. на 1/2 года—4 р. съ перес. Разсрочка по соглашенію. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями, С.-Петербургъ, Владимірскій прос., 1/47.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ

РАБОТЪ

БРАТЬЕВЪ

Л. и М. Погребныхъ

Въ м. Ржищевъ, Киевской губ. и уѣзда.

Приемъ заказовъ новыхъ иконостасовъ, кіотовъ рамъ, церковной росписи и ремонтировку старыхъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно, по новѣйшимъ рисункамъ и по самой умѣренной цѣнѣ, такъ какъ наша мастерская находится въ собственномъ домѣ и въ провинціи, гдѣ содержаніе всего обходится значительно дешевле, чѣмъ въ губернскихъ городахъ.

Живопись исполняется по образцамъ лучшихъ художн. какъ-то: Шокорова, Васильева и др.

Имѣется много одобрительныхъ отзывовъ за капитальныя работы изъ разныхъ губерній.

Въ случаѣ-надобности дается залогъ въ размѣръ 10% стоимости договорной суммы.

**ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ**

Р. М. Ф О Л О М И Ц А

ВЪ КИЕВѢ,

Подоль, Александровская улица, собст. домъ,

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

